

Эдуард Шюрэ

**Рихард Вагнер и его музыкальная
драма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш99

Ш99 **Шюрэ Э.**
Рихард Вагнер и его музыкальная драма / Эдуард Шюрэ – М.: Книга по Требованию, 2024. – 335 с.

ISBN 978-5-521-38790-8

ISBN 978-5-521-38790-8

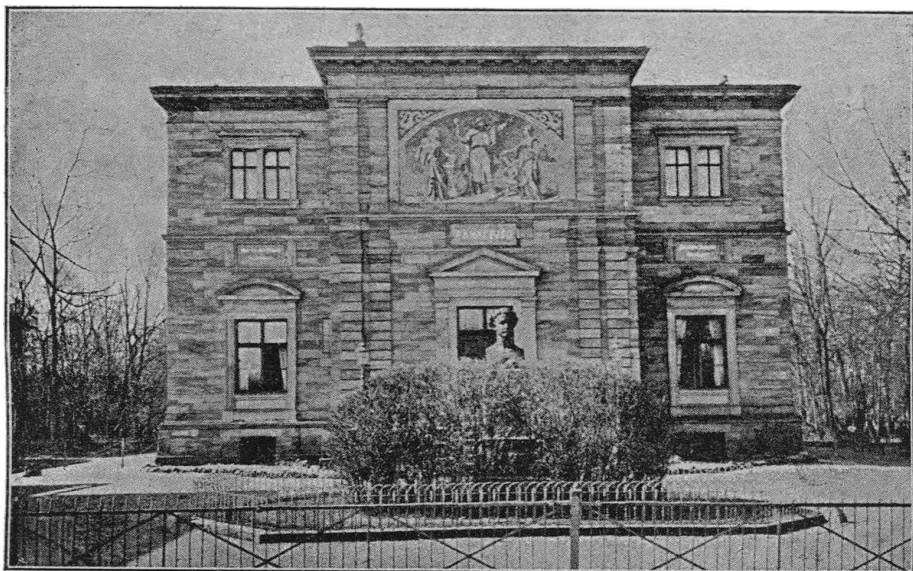
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Домъ Вагнера въ Байретѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ здѣсь вниманію русской публики, вышедшій изъ-подъ пера Н. М. Розентъ, русскій переводъ книги Эдуарда Шюрэ о Рихардѣ Вагнерѣ является попыткой обогатить крайне скудную литературу на русскомъ языкѣ о Вагнерѣ. Если назвать печатающуюся при „Русской Музыкальной Газетѣ“ біографію Рихарда Вагнера Н. Ф. Финдейзена, русскій переводъ посвященной Вагнеру книги Лихтемберже и, наконецъ, прекрасныя монографіи С. А. Свириденко, относящіяся главнымъ образомъ къ „Кольцу Нибелунговъ“, то этимъ почти и ограничивается современная русская литература о Вагнерѣ. Если съ другой стороны вспомнить тотъ громадный, съ каждымъ днемъ увеличивающійся, интересъ, съ которымъ русская публика относится къ музыкальнымъ драмамъ Вагнера, станетъ ясно, что имѣющіеся въ рус-

ской литературѣ труды, посвященные Вагнеру, не могутъ ее удовлетворить. Кому приходилось наблюдать тотъ громадный, единодушный энтузіазмъ, который царитъ въ Маріинскомъ театрѣ во время традиціонныхъ въ послѣдніе годы великопостныхъ постановокъ „Кольца Нибелунговъ“, тотъ пойметъ, что культъ Вагнера глубоко пустился въ русской культурѣ свои корни и интересъ къ его творчеству не менѣе интенсивенъ, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Изъ всей громадной нѣмецкой и французской литературы о Вагнерѣ издатели этой книги съ особымъ вниманіемъ остановились на книгѣ Эдуарда Шюрэ. Въ ней нѣтъ той слишкомъ спеціальной погони за мелкими фактами, той громоздкости, которой отличаются классическіе труды о Вагнерѣ Глазенапа и Чемберлена. На ней не лежитъ печать той узкой партійности, которую такъ умно порицаетъ Шюрэ въ своихъ „Воспоминаніяхъ о Рихардѣ Вагнерѣ“ и которая, несомнѣнно, была противна самому Мейстеру. Зато въ каждой строкѣ этой книги чувствуется искреннее, почти юношеское увлеченіе творчествомъ Вагнера, почти полная конгеніальность съ нимъ въ смыслѣ проникновенія въ самую сущность красоты народнаго міѳа или „легенды“. Наконецъ чувствуется, что въ лицѣ ея автора мы имѣемъ личность съ ярко-очерченной индивидуальностью, съ большимъ артистическимъ темпераментомъ, не только крупнаго ученаго, но и вдохновеннаго поэта и вдумчиваго мистика.

Эдуардъ Шюрэ родился 21-го января 1841 г., въ Страсбургѣ, гдѣ отецъ его былъ врачомъ. Какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны онъ принадлежалъ къ чисто-протестантской семьѣ, и въ его характерѣ, какъ и въ его сочиненіяхъ, несомнѣнно сказались главныя основныя черты этого протестантизма: извѣстная методичность, интеллектуальная дисциплина, обуздывавшія слишкомъ мятежные порывы его страстной, поэтической души. Потерявъ въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ своего отца (мать его умерла еще раньше), мальчикъ воспитывается въ Страсбургской гимназіи совершенно самостоятельно и

одинок и рано проявляетъ большую самобытность мыслителя и поэта. Онъ зачитывается Шиллеромъ и Гете, но и романтическая школа въ лицѣ ея французскихъ представителей рано уже манитъ его къ себѣ. Этимъ, быть можетъ, объясняется то рѣдкое пониманіе романтизма Вагнеровской поэзіи, которое читатели найдутъ на страницахъ этой книги и которое не измѣняетъ ему въ его „Histoire du Lied“ и въ его „Grands Légendes de France“. Впрочемъ, самъ Шюрэ не сдѣлался представителемъ романтической школы: мыслитель восторжествовалъ въ немъ надъ поэтомъ и привелъ его къ настоящимъ первоисточникамъ романтизма, т. е. къ мистицизму.

По окончаніи гимназіи онъ выбираетъ своимъ мѣстожителемъ Парижъ, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и проводитъ свою жизнь, покидая Парижъ только для болѣе или менѣе продолжительныхъ путешествій по Европѣ.

Пребываніе въ университетахъ въ Боннѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ дало Шюрэ, при его громадномъ трудолюбіи, большія знанія, не обогативъ при этомъ его духовнаго я. Если Шюрэ сравнительно рано „нашелъ себя самого“ и сумѣлъ сосредоточить на нѣсколькихъ темахъ богатство своего безпокойнаго творческаго дарованія, то этимъ онъ всецѣло, какъ онъ и самъ признается, обязанъ двумъ игравшимъ въ его жизни громадную роль встрѣчамъ: съ Рихардомъ Вагнеромъ и Маргаритой Альбаной Миниати.

Съ Вагнеромъ, правда, Шюрэ видѣлся не болѣе пятнадцати разъ съ 1865 по 1876 гг., но рассказъ, помѣщенный въ началѣ нашей книги, о первомъ представленіи „Тристана и Изольды“ достаточно свидѣтельствуетъ о томъ неизгладимомъ впечатлѣніи, которое произвелъ на чуткаго, воспримчиваго Шюрэ геній Вагнера.

Не одинъ только „Рихардъ Вагнеръ“ вышелъ изъ подъ его пера подъ этимъ вліяніемъ. Этому же вліянію нужно приписать цѣлый рядъ его драмъ, въ которыхъ онъ воплотилъ свои мечтанія о театрѣ будущаго, о „театрѣ души“ (ср. его „Le théâtre de l'Ame“), въ которыхъ нельзя не видѣть отголоска этихъ чисто Вагнеровскихъ со-

зданій, представляющихъ изъ себя соединеніе человѣческаго съ божественнымъ. Подъ этимъ вліяніемъ создались его „Дѣти Люцифера“, его „Жрица Изиды“, его „Леонардо да-Винчи“.

Другой крупный человѣкъ, съ которымъ судьба столкнула Шюрэ во Флоренціи, въ 1872 г., вдохновенная мыслительница и поэтъ, Маргарита Альбана Миниати, открыла ему область мистической философіи, его настоящее призваніе, т. е. ту область, въ которой онъ дѣйствительно является *главой современной мистической философіи* *).

Самъ Шюрэ такъ опредѣляетъ духовную зависимость своего творчества отъ Вагнера и Маргариты Альбаны. „Если Вагнеръ, — говоритъ онъ, — открылъ мнѣ *возрождающую* мощь Искусства, то Маргарита Альбана открыла мнѣ ту силу, при помощи которой Душа *творитъ* черезъ посредство любви, интуиціи и вѣры, прозрѣвающей вѣчныя потустороннія истины“. Въ другомъ мѣстѣ онъ, упоминая объ этомъ, замѣчаетъ: „я могу сказать, что Вагнеръ оживилъ мое стремленіе къ красотѣ, открывъ ему новое искусство. Маргарита Альбана возродила и воскресила своей любовью мою душу“.

Подъ вліяніемъ Маргариты Альбаны Шюрэ послѣ ея смерти (въ 1887 году) почти всецѣло посвящаетъ себя изысканіямъ въ области мистической философіи. Величайшимъ шедевромъ его въ этой области является наиболѣе капитальный трудъ его, создавшій ему настоящую популярность, „Великіе посвященные“ (имѣется и русскій переводъ), въ оригиналѣ „Les grands Initiés“ (1889).

Въ этомъ трудѣ Шюрэ старается углубиться въ первоисточники религіозныхъ ученій Кришны, Гермеса, Моисея, Орфея и, наконецъ, Христа, чтобъ найти утвержденіе

*) Объ этомъ громадномъ вліяніи, которое оказала на Шюрэ Маргарита Альбана, можетъ судить только тотъ, кто читалъ вдохновенныя страницы, посвященныя ей Шюрэ въ одномъ изъ его капитальныхъ трудовъ „Les Femmes Inspiratrices“. Ср. также „Essai sur la Vie et l'Oeuvre de Marguerite Albana“, 1900. Тамъ же имѣется и статья самой М. Альбаны, посвященная Корреджіо.

основныхъ догматовъ своей мистической философіи: *души, несвязанной съ тѣломъ, безсмертія этой души послѣ смерти тѣла и эволюціи мірового самосовершенствованія души при помощи перевоплощенія.*

За „Великими посвященными“ слѣдуютъ „Святилища Востока“ (Sanctuaires d'Orient. Egypte. Grèce. Palestine, 1898). „Мистическая жизнь“ (La vie mystique, 1894). „Ангель и Сфинксъ“ (L'Ange et le Sphinx, 1897) и цѣлый рядъ газетныхъ и журнальныхъ статей, относящихся къ той-же области.

Нѣсколько особнякомъ стоятъ тѣ труды Шюрэ, которые посвящены народному творчеству, главнымъ образомъ легендамъ и пѣснямъ Франціи и Эльзаса: „La Légende de l'Alsace“ (1884), „Les Grandes Légendes de France“ (1892) и самый первый его трудъ, написанный еще въ 1868 г. „Histoire du Lied ou la chanson populaire en Allemagne“.

До сихъ поръ еще неутомимо работаетъ и творить Эдуардъ Шюрэ, и въ ближайшемъ будущемъ ожидается появленіе нѣсколькихъ трудовъ его съ многообѣщающими заглавіями: „Récits du Monde occulte“ и „Portraits et souvenirs“.

Въ виду того, что жизненный трудъ и творчество Шюрэ еще далеко не закончены, преждевременно было-бы пытаться дать всестороннюю оцѣнку его значенію какъ писателя, поэта и мыслителя. Мнѣ хотѣлось только указать его важнѣйшіе труды, еще незнакомые русской публикѣ, а желающимъ ближе ознакомиться съ его жизнью и творчествомъ можно указать на большую литературу о немъ на иностранныхъ языкахъ *).

*) Можно рекомендовать интересующимся литературой о Шюрэ слѣд. книги и статьи: Louis de Rougemont „Edouard Schuré“ (изъ серіи „Les célébrités d'aujourd'hui“). Yves Mainor: M. Edouard Schuré (Angers, Germain et Grassin 1905).—Henry Béranger: Le Mouvement romanescque en France (Revue des Revues 15 Mars 1897).—Его-же: M. Edouard Schuré (Revue Bleue 23 Juillet 1898). Въ литературѣ на нѣмецкомъ языкѣ можно рекомендовать предисловіе Dr. Rudolf Steiner къ нѣмецкому переводу „Les grands Initiés“ и статью о той-же книгѣ Ludwig Scheemann въ Bayreuther Blätter за 1897 годъ.

Шюрэ приводитъ въ своемъ произведеніи большое количество отрывковъ вагнеровскаго текста (въ французскомъ переводѣ). Въ нашемъ изданіи нѣсколько такихъ отрывковъ (изъ трилогіи „Кольцо Нибелунга“) цитируются, какъ это указано въ выноскахъ, по переводу Тюменева. Въ другихъ отрывкахъ трилогіи и во всѣхъ остальныхъ выдержкахъ — изъ текста „Моряка-Скитальца“, „Тангейзера“, „Лоэнгрина“, „Мейстерзингеровъ“ (какъ стихотворныхъ, такъ и приводимыхъ авторомъ въ прозѣ *in extenso*) — переводъ С. Свириденко. Цитаты изъ драмы „Тристанъ и Изольда“ приведены въ переводѣ, представляющемъ коллективный трудъ С. Свириденко и И. Ершова.

Исключая отрывковъ „Мейстерзингеровъ“, переводъ которыхъ предназначался только для чтенія, стихотворная передача всѣхъ этихъ вагнеровскихъ текстовъ дѣлалась примѣнительно къ музыкальнымъ ритмамъ: все время имѣлось въ виду вокальное исполненіе и, слѣдовательно, приспособленіе словъ, въ каждой строкѣ, къ нотамъ соотвѣтствующей музыкальной фразы Вагнера. Относительно 4-хъ отрывковъ, гдѣ по соображеніямъ декламационной ритмичности допущено отступленіе отъ этого принципа, — сдѣланы указанія въ выноскахъ. Что касается чисто-поэтической стороны, то авторы русскихъ переводовъ стремились прежде всего къ сохраненію смысла и настроенія подлинника, отказываясь отъ непосильной задачи передать стихотворные размѣры вагнеровскаго оригинала — все своеобразіе ритмовъ, риѣмъ и аллитераціи *), употребляемыхъ Вагнеромъ. Съ этой точки зрѣнія большинство русскихъ переводовъ, приводимыхъ въ нашемъ изложеніи, является скорѣе размѣренной прозою, нежели стихами. Въ цитатахъ „Тристана и Изольды“ и во всѣхъ переводахъ С. Свириденко имѣется прежде всего въ виду внутренняя близость къ подлиннику; риѣмы, аллитерація

*) Аллитерація — созвучіе согласныхъ въ тѣхъ слогахъ, на которыхъ падаетъ удареніе, — старый германскій риѣмъ версификаціи, блестяще использованный Вагнеромъ.

и чередованіе удареній сохранены лишь тамъ, гдѣ удавалось это сдѣлать безъ ущерба для содержанія и безъ нарушенія музыкальнаго ритма.

По поводу переводовъ Вагнеровскихъ стиховъ совершенно правильно замѣчаетъ С. Свириденко:

„Кто хочетъ дѣйствительно ознакомиться съ красотою вагнеровскихъ стихотворныхъ текстовъ, непременно долженъ читать ихъ въ подлинникѣ. О силѣ и богатствѣ вагнеровскаго языка, о поразительной яркости образовъ, о глубокой содержательности и психологической тонкости, въ особенности-же о стройности и чарующей звучности его стиха,—переводы не дають даже слабаго попятія“.

А. Каль.

Спб. 1909.

Воспоминанія о Рихардѣ Вагнерѣ. *)

НЕ многіе артисты подвергались такой разнообразной оцѣнкѣ, какъ Рихардъ Вагнеръ.

Его постигла судьба всѣхъ крупныхъ реформаторовъ. Его противники и враги, которые познавали неукротимаго борца главнымъ образомъ по тѣмъ ударамъ, которые они отъ него получали, изображали его какъ человѣка крайностей, недоступной гордости и безграничнаго эгоизма, считавшагося съ людьми и предметами лишь по столько, по сколько они его касались, и равнодушнаго ко всему прочему.

Наоборотъ, его близкіе друзья, тѣ, которые жили подъ чарами могущественнаго волшебника, самымъ искреннимъ образомъ приписываютъ ему всевозможныя добродѣтели и достоинства. Если первые поддавались безотчетному чувству мести, другіе повинуются свойственной всѣмъ ученикамъ потребности идеализировать и боготворить учителя.

*) Эти воспоминанія появились впервые въ 1900 г. въ „Музыкальномъ Путеводителѣ“ (Guide Musical) по просьбѣ г-на Морица Куфферата, талантливаго директора Théâtre de la Monnaie въ Брюсселѣ. Многіе личные друзья Вагнера и нѣкоторые близкія ему лица нашли, что образъ маэстро, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на этихъ страницахъ, есть одинъ изъ наиболее вѣрныхъ и жизненныхъ его портретовъ, которые когда-бы то ни было дѣлались. Это позволяетъ намъ рѣшиться помѣстить ихъ въ началѣ книги, ему посвященной, тѣмъ болѣе, что ими объясняется возникновеніе этого труда лучше, чѣмъ самымъ длиннымъ предисловіемъ, такъ какъ вся книга создавалась всецѣло подъ этимъ первымъ и неизгладимымъ впечатлѣніемъ.

Но я не знаю удовлетворили-ли бы эти раболѣпные поклонники того героя, котораго они возводятъ въ святые. Однимъ изъ его большихъ достоинствъ было презрѣніе ко всякой позѣ, ненависть къ лицемѣрію и искренность, доходившая до дерзости. Качества и недостатки онъ ничего не скрывалъ отъ самого себя и всегда являлся такимъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ. Я убѣжденъ, что будь еще въ живыхъ этотъ необыкновенный человѣкъ, онъ бы отдалъ предпочтеніе своему изображенію съ натуры, а не пожелалъ бы быть помѣщеннымъ въ нишѣ, какъ Будда. Мнѣ кажется, что я вижу его возмущающимся робкими служителями своего храма и слышу, какъ онъ восклицаетъ, подобно Вотану о Сигизмундѣ: „Неужели же я не создамъ ничего, кромѣ рабовъ?“

Между колоссальнымъ геніемъ этого человѣка и другими сторонами его натуры существуютъ безъ сомнѣнія противорѣчія, которыя было бы интересно изучить. Не знаю, какой художникъ изобразилъ Люцифера, темныя крылья и великолѣпная голова котораго погружены во мракъ *). Лишь одинъ блѣдный лучъ едва-едва освѣщаетъ его печальное и просвѣтленное чело, склоненное надъ бездной. Но въ рукѣ онъ поднимаетъ факель, который сіяетъ какъ звѣзда и разливаетъ свой блескъ на далекое пространство. Этотъ образъ даетъ представленіе, подходящее къ Вагнеру и его генію, сіяніе котораго разлилось за поле его собственнаго зрѣнія. Но нуженъ былъ такой человѣкъ, чтобы нести такой факель.

Слѣдуетъ прибавить, что его равнодушіе ко всему тому, что не касалось его идеи, оправдывается до нѣкоторой степени необходимостью исключительно сосредоточивать свою волю на той Геркулесовой работѣ, которую онъ долженъ былъ исполнить, чтобы довести свое дѣло до хорошаго конца. Что же касается тѣхъ рѣзкостей и несправедливостей, которыя онъ иногда позволялъ себѣ,

*) Этотъ образъ Люцифера созданъ самимъ Шюре въ его „Les enfants de Lucifer“ (стр. 50) одной изъ драмъ его „Театра Души“.